

Дорл

Автор:

Саша Тат

Дорл

Саша Тат

Альфа и омега #2

Кровь завоевателя течет в его жилах, новые земли слышат поступь его армии, война дурманит разум и зовет... Теперь, когда западные степи, северные леса и южные пески принадлежат одному правителю, его взгляд устремился на восток. И разве кто-то посмеет возразить Верховному альфе? Или, быть может, посмеет помешать ему, срывая планы? Никто не мог предположить, что смельчаком, рискнувшим бросить вызов великому вождю, окажется его тихая, кроткая жена. II книга цикла.

Саша Тат

Дорл

Глава 1

Китэ

Суматоха стала уже привычной, но это не мешало Китзу каждый раз драматично закатывать глаза, грозно трясти кулаками и клясть глупую и нерасторопную прислугу на чем свет стоит. Он устрашающе вышагивал по большой комнате среди бегущих туда-сюда служанок и раздавал указания, предрекая всем и каждому скорую казнь.

- Это что? Мясо?!

- Это индейка, распорядитель. С медом и ягодами!

Китз прикрыл глаза рукой и глубоко вздохнул, всем своим видом показывая, что услышал нечто совсем уж вопиющее.

- Госпожа - никогда - не ест - мясо - по утрам! - медленно, с расстановкой, как маленькому ребенку, произнес он с мученическим видом. - Унеси это немедленно!

- Но ведь сейчас уже почти...

- Ты еще разговариваешь? БЫСТРО!!!

Девушка буквально подпрыгнула с подносом и тут же поспешила скрыться с глаз распорядителя. Нет, казни она не боялась. Их добрая госпожа не будет никого казнить и за более серьезные проступки, а не то что из-за завтрака. Она даже ругать никого не станет! А вот получить взбучку от Китза не хотелось, ведь он мог заставить чистить канделябры на кухне, или еще того хуже - прибираться в огромной трофейной, где полно чучел жутких монстров, на которых и при дневном-то свете смотреть страшно. По негласному правилу прислуги этого большого замка на скале, мрачноватого, но не лишеного своей суровой красоты, - трофейную прибирали либо новички, либо провинившиеся. И поскольку новичков среди них давно уже не было, никто не хотел провиниться.

- Это что? Нет-нет-нет... пирог тоже не надо!.. Ну и что, что он с брусникой? Я знаю, что госпожа любит бруснику! Принесите просто свежих ягод... Яблочный десерт оставь... И орехи тоже... Не надо кофе! Госпожа и так плохо спит в последнее время. Хочешь, чтобы нам всем отрубили головы?! Что это... настойка? Из чего она сделана?.. Нет, это убери! Что значит - растает? Предлагаешь разбудить госпожу, потому что у нее завтрак «тает»?.. Значит

сделайте так, чтобы не таяло, неужели так сложно понять?! Нет, госпожа не будет рыбу! Сыр оставь... Где вафли с фруктовым сиропом, я вас спрашиваю? Сейчас же принесите!.. А это что? Какие еще марципаны? Я не позволю кормить госпожу какими-то марципанами!!! И за что только мне такое наказание? Нас всех казнят, вот увидите...

Парад блюд под строгим взором распорядителя проходил здесь каждый день. И хотя все уже знали, что в этом действии мало смысла, поскольку маленькая, хрупкая супруга хозяина скорее всего ограничится лишь чаем, да каким-нибудь фруктом, традиция все равно оставалась неизменной. А вдруг госпожа проснется голодной?!

Поскольку в комнату к госпоже нельзя заходить слишком большому количеству людей, часть блюд необходимо было отсеять и вернуть обратно на кухню, на радость кухонной прислуге. Эту важную миссию с гордостью нес на себе лично старший распорядитель, неизменно вырастающий по утрам перед дверьми господской спальни. Он заведовал всем хозяйством в замке и считал своим долгом принимать непосредственное участие в решении любых вопросов.

Второй немаловажной утренней дилеммой, помимо меню завтрака, являлся наряд госпожи. И даже тут вездесущий Китз не оставался в стороне.

– Что? Госпожа наденет это?! Вы видели, что творится на улице? Там сегодня пасмурно, а госпожа после завтрака обязательно пойдет погулять! Где главная камеристка?

– Я здесь. И не надо на меня кричать! Госпожа сама выбрала это платье.

– Оно слишком легкое... Ну хорошо, оставьте его и принесите что-нибудь потеплее. Госпожа наверняка уже передумала... И накидку!

Китз принялся проверять все предметы туалета, вызвав крайнее раздражение у камеристок, затем раскритиковал мыло, которое пахло «как-то не так», отправил служанок подогревать воду для умывания и снова переключился на завтрак.

– Чай остывает, – вздохнула одна из девушек, щупая маленький чайничек, закутанный в полотенце.

– Ну так унесите его и срочно принесите горячий! Думаете, госпожа согласится пить холодный чай? – воскликнул Китз, едва ли не хватаясь за сердце.

В этом не было необходимости, потому что госпожа после того, как встанет, все равно наверняка предпочтет сначала умыться и расчесать волосы – за это время можно успеть принести горячий чай с кухни, но Китз слишком ответственно подходил к такому важному делу и старался, чтобы на момент пробуждения хозяйку уже ждал готовый завтрак.

Служанка быстро побежала за новым чайником с горячим чаем, а Китз украдкой взглянул на высокие резные двери спальни. По правде сказать, он бы возможно и решился осторожно заглянуть внутрь и посмотреть, спит ли еще госпожа, или, быть может, уже открыла глаза. Он был уверен, что она бы не наказала его за эту выходку, даже если б заметила... но у входа с каменными лицами стояли стражники, подходить к которым с такой просьбой было опасно.

Боялся Китз вовсе не их. В конце концов он и сам мог отчитать стражу, если ему казалось, что они выглядят слишком уж расслабленными. Пусть охраной он не управлял, но следить за порядком – его обязанность! На самом деле Китз боялся, что подобная дерзость может докатиться до ушей его господина – альфы.

Распорядитель даже вздрогнул, едва подумав о нем, и заозирался, будто хозяин мог стоять у него за спиной и читать его мысли. Уж перед кем-кем, а перед Верховным альфой совершать даже малейших оплошностей не стоило. В особенности, если дело касалось его жены. В отличие от нее – вождь суров. И его наказания за проступки обычно были такими, что испытывать судьбу желающих больше не находилось.

Просыпался Верховный очень рано, одевался всегда без помощи прислуги и уходил в свой кабинет. Завтракал он обычно в одиночестве и крайне не любил, когда его отвлекают. Кабинет господина – святая святых. Обитатели замка всегда боялись, что что-нибудь может случиться именно в тот момент, когда хозяин в кабинете, и кому-то придется постучать в заветную дверь и побеспокоить его. Но если ничего из ряда вон выходящего не происходило, то он находился там до самого обеда, пока к нему не заходила госпожа, или не приезжал его брат.

Китз еще раз прошелся вдоль девушек, стоявших с подносами, полотенцами, горячей водой и предметами одежды, как полководец вдоль своей бравой армии. И хотя внутренне он остался удовлетворенным, внешне сохранил очень строгий вид.

Утренняя суета оборвалась резко.

Из спальни раздался крик – приглушенный из-за массивных дверей, но вполне различимый. Все замерли, и только стража сразу же рванула внутрь. В комнате установилась такая тишина, что даже стали слышны крики чаек за окном. Такое происходило уже не в первый раз. Кошмары начали беспокоить госпожу не так давно, и причину знахари установить не смогли. Она плохо спала, стала рассеянной и улыбалась все меньше.

Через минуту стражники, убедившись, что никаких врагов внутри нет и защищать хозяйку не от кого, молча вернулись на свои места, закрыв за собой двери спальни. Но больше никто не пошевелился – суетливое хлопотание прислуги растворилось во всеобщем напряжении. Все заранее расступились и склонили головы, опустив глаза в пол. Хозяин – альфа – всегда «слышал» свою омегу, даже если находился в другом конце замка. А это значит, что сейчас он будет здесь.

Еще до того, как он появился, присутствующие почувствовали его приближение. Его окружала особая аура, которой инстинктивно хотелось подчиниться. Любой альфа способен подавлять волю, а их альфа был особенным – вождем самой большой империи, протянувшейся от северного леса до южных песков.

Верховный появился через несколько минут, обдав присутствующих невидимой, но почти осязаемой силой, пробирающей насквозь. Не посмотрев ни на кого, он быстро подошел к дверям спальни и распахнул их.

– Али?

– Дорл, мне опять приснился этот сон...

Дорл

Деноское море выглядело абсолютно спокойным. Его зеркальную голубую гладь не тревожил ни малейший порыв ветра, и казалось, что небо теперь и сверху, и снизу: переверни горизонт – и ничего не изменится. Дорл любил море именно таким: тихим, умиротворенным. Оно приводило его самого в равновесие, дарило покой и хотя бы немного остужало пламя, вечно пылающее у него внутри.

А Алиен любила волны. Его жена-северянка – маленькая и хрупкая, сумевшая однажды поднять воды тихого моря Деноса до самых небес, призвав силы, неподвластные людям. Буря утихла, и с того памятного дня больше не происходило ничего подобного. Значит ли это, что таинственные духи, к которым обращалась Али, покинули это место?

Дорл отвернулся от больших, распахнутых настежь окон и бросил взгляд на карту, расстеленную на длинном, овальном столе. Он никогда не просил подарков ни у богов, ни у судьбы, ни у духов, и привык полагаться только на себя и свою армию, которая сейчас маленькими фигурками была расставлена среди нарисованных холмов, лесов, рек и болот. Пока заново отстраивалась столица ни о каких походах не могло быть и речи. К тому же стихийно присоединенные южные территории требовали его внимания – Дорлу понадобилось много времени, чтобы установить там свои порядки. Но теперь все это было позади и можно снова вернуться к намеченной цели.

Багрийские топи – вот что занимало мысли Верховного альфы. Он хотел эти земли с такой же жадной, с какой когда-то собирал по кусочкам расколотые степи запада, с какой шел по Великим лесам севера, и с какой присвоил объединенный юг. Вести, которые приходили с востока, были противоречивыми, но он понимал, что узнает правду только когда сам увидит болота и все, что лежит за ними.

Дорл задумчиво провел пальцем по карте от Деноского моря к востоку, вдоль реки Салии, и довел до самой границы своих земель. И как только он коснулся Багрийских топей, его вдруг пронзила тревога – внезапный, необъяснимый страх, пришедший из ниоткуда. Он был внутри, но принадлежал не Дорлу. И это могло означать только одно.

В такие моменты коридоры замка начинали казаться чрезмерно длинными, а кабинет на значительном отдалении от собственной спальни – идеей неудачной.

Он уже знал, что ничего страшного не случилось, чувствовал. Но все равно ускорял шаг так, что огни факелов на стенах, вдоль которых он шел, заколыхались и едва не погасли. Перед спальней толпилась прислуга, но как и предполагал Дорл, никто не бегал в панике, охрана стояла у дверей, да и сама Алиен уже немного успокоилась.

Он вошел в комнату уже зная, что она стоит у окна, и сразу бросил взгляд туда.

- Али?

- Дорл, мне опять приснился этот сон...

Алиен не обернулась, продолжая смотреть в окно и теребя собранные в косу волосы. Солнечные лучи просвечивали ее легкую ночную сорочку так, что сквозь ткань виднелся хрупкий, волнующий силуэт, будоражащий мысли и разжигающий желание. Дорл закрыл за собой двери и подошел к ней сзади. Дурманящий, сладковатый запах, который он чувствовал острее, чем кто-либо другой, совсем затуманил разум.

- Опять?

- Мне очень страшно, - прошептала она.

- Это же просто сон.

Она покачала головой, но ничего не ответила.

Сам Дорл не видел в плохих снах никакой трагедии, но отдавал себе отчет в том, что его мнение относительно всего на свете может быть обратным мнению Алиен. Она была омегой. И хотя природа сделала альфу и омегу парой, сложно представить более непохожих друг на друга людей. Странный союз противоположностей. Амбициозному, самоуверенному, не боящемуся никого и ничего, вечно стремящемуся завоевывать, присваивать, побеждать, доказывать свое превосходство альфе, вероятно, никогда не понять ни кротости омег, ни их впечатлительности, ни робости. Раньше для Дорла их мироощущение, в общем-то, и не представляло никакого интереса. Как и любому мужчине - хоть альфе, хоть бете - ему нравились лишь их податливые, манящие особым женским

естеством тела. Но с появлением в его жизни Алиен ему пришлось если не разобраться в том, что творится в ее голове, то хотя бы признать как факт, что зачастую на одно и то же они смотрят с разных сторон.

- Ты слишком много о нем думаешь и поэтому он снится тебе снова, - проговорил Дорл и коснулся губами ее затылка.

- Нет, мне кажется... здесь что-то другое.

- Что? - нахмурился он. Ему казалось, что она сама себя накручивает, и он злился от того, что признавать очевидное Али отказывалась.

- Не знаю, не могу объяснить, - сбивчиво заговорила она. - У меня такое чувство, что это не просто сон. Это как-будто... предостережение! Мне кажется, что мы в опасности, но я не понимаю, откуда она исходит. Ничего не понимаю... Но мне очень страшно!

- Ты в безопасности, Али, откуда такие мысли? Что с тобой происходит?

Она помолчала немного, будто искала нужные слова, а потом тихо сказала:

- Дорл, ты говорил, что отвезешь меня домой, на Север.

- Пока рано.

- Я понимаю, но... Мне нужно домой.

- Зачем?

Алиен снова замолчала - ответа на этот вопрос у нее конечно не было. Дорл испытал смешанные эмоции. Он и хотел бы списать это на нелепый каприз омеги, склонной к излишнему драматизму, но все же не мог не признать, что однажды это ее рьяное желание увидеть Север и родную реку спасло его город и многих людей. Глупо было отрицать наличие в той холодной, северной реке чего-то такого, что защищало Али и ее народ. Он бы не поверил, если бы сам, своими глазами не увидел эту мощь! Может ли быть такое, что эти странные духи Предков - как она их называла - снова зовут ее, чтобы спасти от опасности,

которой он еще не видит? Дорл не хотел в это верить, но и пренебрегать такой вероятностью тоже не спешил.

Алиен стояла перед ним, желанная, манящая, но все еще испуганная. И чем бы ни был вызван ее страх, одно Дорл знал точно – в его объятиях Али успокаивалась.

Ее кожа, так и не принявшая морского загара, сияла белизной так же, как и тогда, когда он разыскал свою омегу среди бесконечных северных лесов. Дорл дотронулся кончиками пальцев до ее шеи, провел ими по плечу, оголив его. Очень хотелось коснуться ее губами, но он оттягивал этот момент, чувствуя, как напряжение внутри него растет. Али закрыла глаза и откинулась на него, прижавшись спиной. Водить, едва притрагиваясь, руками по изгибам ее тела, все еще спрятанном под сорочкой, ощущать его тепло под тонкой тканью, наблюдать за тем, как страх отпускает, а вместо него разгорается страсть, как будто голубой огонек свечи становится алым и еще более горячим, – все это обостряло его собственное желание. И каждая секунда отсрочки словно бы переносила их обоих на новую высоту, делая любое прикосновение еще более чувственным, а жажду близости почти болезненной, но от того притягательной.

Дорл взял Али на руки и отнес на кровать. Сдерживать себя стало совсем сложно, когда он снял с нее сорочку, обнажив стройный, гибкий стан. Ореол вокруг нее пылал, он чувствовал его так сильно, будто видел свечение, исходящее от ее тела. Длинные светлые волосы разметались по подушке. Алиен приоткрыла глаза и, чуть улыбнувшись ему, потянулась, по-кошачьи выгнув спину. От этого ее движения стало совсем жарко. Дорл давно заметил, что в такие моменты его обоняние и слух странно усиливаются и притупляются одновременно: он почти переставал воспринимать все другие звуки и запахи, и даже соленое море, пропитавшее собой здесь каждый камень, уходило куда-то далеко. Вместо этого воздух наполнялся невероятной сладостью не похожей ни на что, а биение сердца Али и ее дыхание вытесняли все остальное.

Дорл отстранился, чтобы раздеться, а Алиен снова потянулась, подзадоривая его то ли невзначай, то ли специально. И конечно, как только он склонился к ней, повернула голову, подставляя шею. Каждый раз, когда он целовал ее туда, она жмурилась и едва ли не урчала от удовольствия. И ему хотелось продолжать. Это было еще одним открытием после того, как он обрел пару, – оказывается доставлять удовольствие может быть не менее приятным, чем получать самому. Ему нравилось видеть, как Али сама тянется к нему, и как

откликается ее тело на его прикосновения.

Он спустился от шеи к ее плечам, потом к груди и животу, к бедрам. Желание уже было нестерпимым. В комнате не осталось никого и ничего, кроме них двоих. Алиен судорожно цеплялась за его плечи и тяжело дышала, пробуждая в нем извечное мужское эго – обладать и доминировать. И неважно, в каком положении находилась она: на спине, крепко обняв его руками и ногами и прижавшись лбом к его плечу, а может на животе, сладко выгибаясь, сжимая ладонями подушку или упираясь ими в изголовье кровати, – он хотел чувствовать ее под собой. Наверное в этом проявлялась его собственническая натура альфы и инстинктивное желание закрыть свою пару собственным телом от всего мира.

Дорл старался быть чутким: держать себя немного на весу, чтобы не раздавить ее, слушать и слышать ее стон после каждого своего движения, и реагировать на готовность ускорить темп – от ласкового, медленного проникновения, до порывистых, страстных толчков, выводящих пылающие в эйфорическом огне тела на пик удовольствия. Ведь для полноты ощущений удовольствие должно быть обоюдным. И за то время, что они провели вместе, он уже научился достигать этого: вдвоем сгорать от наслаждения, а потом просто лежать обнявшись и словно бы растворившись в удивительном единении, которое можно испытать только со своей настоящей парой. Не хотелось даже шевелиться. Не хотелось думать. Только жить моментом и чувствовать, как жар их дикой обжигающей любви постепенно остывает, оставляя в груди уютное тепло и умиротворение.

– Я люблю тебя, – проговорила Алиен, не открывая глаз, и Дорл невольно прижал ее к себе крепче, правда тут же отпустил, чтобы не сделать больно. Она помолчала немного, а потом добавила немного извиняющимся и одновременно обороняющимся тоном, заставив его улыбнуться: – Но вопрос поездки на север еще не закрыт.

Она ждала его возражений и запрета, но он погладил ее рукой по голове и поцеловал в капризно нахмурившийся лоб.

– Хорошо, я отвезу тебя туда. Можешь начинать собираться.

Алиен

День выдался жарким. Солнце разогрело нетревожимый ветром воздух, но в увитой плющом беседке было тенисто и не так душно. Али задумчиво вертела в руках яблоко, так ни разу и не надкусив его, и смотрела на море, испытывая смутное, но пока еще не сформировавшееся желание прогуляться вдоль берега. Рядом с ней сидела Тала с иголкой, пяльцами и корзиной, полной разноцветных шелковых нитей. Вычурные южные узоры стали довольно популярны в последнее время – теперь они были повсюду: на одежде, на постели, на занавесках. Даже подушки в беседке украшали не привычные белые кружева, а пестрая вышивка. Тала с упоением отдавалась новому увлечению, часами вышивая на шелковой ткани традиционные для южных земель орнаменты – замысловатые и невообразимо яркие.

Лира тихонько сопела в колыбели, не доставляя матери никаких хлопот. А вот Арэл стоял на ногах, держась за край колыбели, и с очень серьезным видом вертел головой по сторонам, выискивая предметы для изучения и останавливая свой взгляд то на листьях плюща, то на залетевшей в беседку стрекозе, то на цветных нитках Талы. Спать, в отличие от своей сестры, он не любил. Они вообще сильно отличались характерами. Лира, проснувшись, сразу начинала капризничать и требовать внимания, соглашаясь сидеть исключительно на руках. Арэл же терпеть не мог, когда его дергают, отвлекая от важных занятий: осматривания, ощупывания и пробования на вкус всего, до чего он только мог дотянуться.

Зато внешне они были похожи. От Дорла они унаследовали и смуглую кожу, и черные волосы, а вот глаза, как синие озера, достались от Алиен. Правда развивались близнецы совсем по-разному. Лира еще толком не умела сидеть без поддержки, а Арэл уже пытался ходить. Знахари утверждали, что поводов для беспокойства нет, потому что альфы всегда растут значительно быстрее омег.

– Если честно, Али, я очень удивлена, что Дорл согласился. Твои дети еще слишком малы для таких путешествий, – она подняла резко голову, оторвавшись

от своей вышивки. – Ты же возьмешь их с собой?

– Конечно возьму.

– Не понимаю, зачем тебе ехать именно сейчас. Подождала бы еще немного!

– Я очень соскучилась по дому.

– А может ты просто пытаешься отсрочить поход на восток?

Алиен повернулась к Тале, удивленно подняв брови.

– Ты что-нибудь знаешь об этом?

Муж Талы – Ваар – один из шести братьев Дорла конечно же в курсе планов Верховного. Сам Дорл как всегда немногословен, но может быть его брат более разговорчив со своей женой?

– Из Ваара ничего не вытянешь, – пожала плечами Тала, и Алиен снова уставилась на море. – Но все знают, что рано или поздно поход состоится. Скорее даже рано. Слишком активно идут приготовления... В городе об этом только и говорят! Дорл хочет повести армию на Багрийские топи, и он бы сделал это еще раньше, если бы не рождение детей. Но сейчас его точно ничего не остановит.

– Тебя это не пугает?

– Это страшно, но я привыкла, Али. Ваар столько раз уходил с Дорлом в военные походы... Ты тоже привыкнешь со временем.

– А как же твой сын? Ты отпустишь Гора с отцом?

– Я не смогу его остановить, Гор стал такой взрослый. И очень упрямый! Да и Ваар скорее всего захочет, чтобы сын был с ним. Я бы и сама напросилась, но... – она положила руку на уже заметно округлившийся живот и покачала головой. – Жаль, что я не могу поехать с тобой на север, раз уж ты решилась и Дорл разрешил. Мне бы хотелось развеяться, чувствую, я еще не скоро выберусь куда-

то. Вы заедете в Жиено?

- На обратном пути.

- Тогда обними за меня Шел.

- Я написала Миэль и уже получила ответ: она тоже хочет отправиться со мной. Мы встретимся с ней в Эборе.

Братья Дорла тоже были женаты, но все, кроме Ваара, жили в других городах, так что Али могла каждый день видеть только Талу. Встретиться с Шел и Миэль - женами младших братьев Дорла, очень хотелось. В последний раз они собирались все вместе еще зимой, когда родились Арэл и Лира.

- Все-таки вы, северяне, странные, - произнесла Тала, снова уткнувшись в вышивку. - Ни у тебя, ни у Миэль кажется не осталось родственников на севере?

- Домой возвращаются не только ради родственников. Я родилась и выросла в тех местах. Хочется подышать родным воздухом.

Тала помолчала немного, а потом вдруг отложила палец и иголку в сторону и уставилась на Алиен.

- Прости за мою навязчивость, но мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь, Али. Я правда очень рада, что Дорл дал согласие и ты опять увидишь эту свою дику реку... Но все это очень странно! Ты точно хорошо себя чувствуешь?

- Твоей пронцательности позавидует любой лекарь, - усмехнулась Алиен, а потом серьезно добавила: - Мне все еще снится тот кошмар. Точнее... теперь он снится постоянно.

- Ох...

- У меня дурное предчувствие, Тала. Мне нужно съездить домой и немного успокоится.

- А что именно тебе снится? Ты не рассказывала.

Алиен задумалась, подбирая слова. Ведь передать словами тот ужас, который она испытывала во сне, невозможно.

– Как-будто я стою в большом поле... а вокруг все мертвое! Деревья, трава, животные, птицы... нет ничего живого! Я не понимаю, что происходит, но мне очень страшно. А потом я поднимаю голову вверх и вижу, что там горит небо.

– Как это – горит небо?

– Не спрашивай, Тала, я не знаю! Оно просто горит, и все! Я смотрю на него, и оно вдруг начинает падать на землю. И я просыпаюсь.

Тала молчала не меньше минуты.

– Тебе снятся очень, очень странные вещи. Ты же не думаешь, что это на самом деле может что-то значить? Не знаю, что там с мертвыми деревьями и животными, но небо не может гореть. И падать. Так не бывает! Ты разговаривала об этом с врачами?

– Да, но они просто просят больше гулять и поменьше нервничать. Особенно перед сном.

– М-м-м... может быть они правы?

– Может быть. Но я буду меньше нервничать, если съезжу на Север.

Алиен и сама старалась отогнать мысль, что это вещий сон, слишком он был невероятным, но тревога без конца колола ее внутри, заставляя думать об этом кошмаре снова и снова, и пытаться найти в нем что-то скрытое и важное. Небо не может гореть и падать... а вдруг может?

– Госпожа.

Алиен кивнула подошедшей к беседке служанке, позволяя ей приблизиться.

– Госпожа, вы просили разыскать Рогдану. Она в Деносе.

- Кто это - Рогдана? - удивленно спросила Тала.

- Обещай, что это останется между нами! - Али чуть наклонилась к ней и доверительно сообщила: - Это ведьма.

- Что?!

- Тише! Ведьма с юга. Мне об этом рассказала моя камеристка, а ей кто-то на кухне... ну неважно. Среди торговцев много ходит историй о гадалке, которая все про всех знает и видит будущее. Я приказала разыскать ее.

- Али, ты с ума сошла! Ты же знаешь, как ко всем этим гадалкам и предсказателям относится твой муж.

- Дорл считает их обманщиками...

- С ним трудно не согласиться. Ни одна гадалка не предсказала мне ничего, что бы в итоге сбылось!

- Мне тоже. Но про Рогдану говорят, что у нее действительно есть дар! Мы можем просто хотя бы послушать, что она скажет.

- Ты, надеюсь, не собираешься притащить ее сюда? Дорл своими руками отрубит ей голову прямо на месте.

Алиен задумалась. Приводить в замок гадалку действительно не стоило пока Дорл здесь.

- Что же делать? Встретиться с ней где-нибудь в городе? Надо найти безопасное место.

- Ну вот что! Пусть ее привезут в мой замок, и мы сейчас поедem ко мне, ну скажем... посмотреть на мои новые платья. Ваар целый день будет здесь с Дорлом обсуждать дела. А мы потихоньку слушаем эту твою ведьму, чтобы никто ничего не узнал.

Алиен кивнула, почувствовав, как у нее от волнения похолодели пальцы, и повернулась к служанке.

– Все слышала? Сообщи страже, что я отправляюсь к госпоже Тале. Пусть подготовят экипаж. О Рогдане никому ни слова! И позови сюда нянек, я хочу, чтобы дети еще немного побыли на улице.

– Я все поняла, госпожа.

Девушка снова присела и сразу же унеслась исполнять распоряжения. Времени было мало. Алиен понимала, что нужно все сделать как можно быстрее и вернуться обратно домой до того, как Дорл и Ваар закончат со своими делами. Она даже не стала переодеваться, просто накинув плащ на легкое платье, и как только экипаж был готов, сразу же выехала из своего замка вместе с Талой.

Переживший большой пожар город сейчас выглядел обновленным и посвежевшим, но сонным из-за жары. Люди прятались под навесами, в тени деревьев и по домам. Праздношатающихся на обычно шумных улицах Деноса было не застать и теперь они казались немного пустынными, а стражники на воротах и вовсе распугали немногочисленных горожан. Сладкий запах, доносившийся с яблоневых полей, смешивался с соленым морским воздухом и оседал в цветущем городе, придавая ему особый шарм. Алиен уже успела полюбить Денос с его высокими стенами из белого камня, низкими деревьями и вечным теплом, не исчезающим и зимой. Но в ее сердце оставалось место и для упирающихся в небо елей, пушистого снега и брусники, растущей только на севере – там, где она родилась.

До замка Ваара и Талы добрались довольно быстро, но там их уже ждали. Сам замок, тоже пострадавший от пожара, уже частично был восстановлен, но работы еще продолжались. Едва Тала выбралась из экипажа, как ее служанка тут же сообщила, что у старых ворот хозяйку спрашивает какая-то знахарка.

– Стража хотела ее прогнать, но вместе со знахаркой слуги госпожи Али...

– Я знаю. Запустите ее и проводите... в сад. И приготовьте нам лимонный чай!

Никакой чай Али в горло не лез. Она ходила по аллее между двумя клумбами, не в силах успокоиться и заламывая пальцы. Ей не терпелось услышать, что скажет

гадалка, и кроме того было боязно, что Дорл может узнать об этой вроде бы невинной затее, и разозлиться, поэтому хотелось закончить все поскорее.

– Ох, Али... Можно ли верить в то, что скажет какая-то женщина? Мы же о ней ничего не знаем, кроме болтовни торговцев, – по-прежнему пыталась увещевать Тала.

– Посмотрим. Может быть она ничего и не скажет...

– Черный туман по земле стелится. К людям крадется. Нет никому спасения.

Алиен и Тала как окаменели, уставившись на седовласую, смуглую старуху с очень бледными, выгоревшими глазами. Служанки, которые ее привели, старались держаться от нее на расстоянии, потому что женщина казалась немного безумной. Али так и не смогла вымолвить ни слова, но Рогдана сама уставилась на нее и быстро заговорила:

– Это смерть так дышит. Беззвучно, да громче любого грома. Идет медленно, да настигнет быстрее ветра. Не всякий ее чувствует, да каждый увидит. Ты искала меня – я пришла. Но добрых вестей ты не услышишь.

– Ну раз так, то уходи, – очнулась Тала и резко встала на ноги. – Уведите ее отсюда немедленно!

Служанки робко придвинулись к Рогдане, но та не обратила на них внимания, продолжая говорить короткими фразами и глядя при этом на Алиен.

– Сон твой истину ведает. Смерть близко. Все живое пожрет без разбора. Муж твой погибнет. Как свечка сгорит.

– Уведите ее, вы что, не слышите?!

– Сумеешь ты спастись, если за рекою спрячешься. Она спасет тебя. Иначе сгинешь вслед за мужем.

– СТРАЖА!

– Бери своих детей, северянка, и беги!

Подоспевшая стража быстро потащила старуху прочь, но та еще продолжала выкрикивать зловещие предсказания. И даже когда она скрылась с глаз, ее слова продолжали звенеть в ушах Алиен, будто ей кричали их прямо в уши. Она не меньше минуты не могла заставить себя даже пошевелиться, неотрывно глядя в то место, где только что стояла Рогдана, пока Тала не встряхнула ее, положив руки на плечи.

– Али! Пойдем, тебе нужно выпить чаю... Я же сказала, что не стоило ее слушать! Все эти гадалки просто сумасшедшие! Али, с тобой все в порядке? Хочешь, я позову лекаря?

– Нет, – тряхнула головой Алиен и, закрыв глаза, глубоко вздохнула. – Я, пожалуй, поеду домой, Тала.

– Мне не нравится твое состояние! Я тебя не отпущу!

– Со мной все хорошо. И Дорл наверное уже освободился...

– Али, только не вздумай ему рассказывать ничего! Это все просто выдумки полоумной старухи, и Верховный не будет в восторге от того, что ты слушаешь, да еще и придаешь значение таким вещам.

– Я ничего не буду ему говорить, не волнуйся.

– Побудь немного здесь, тебе нужно успокоиться.

Несмотря на все уговоры Талы, Али все же решила вернуться как можно скорее. Она старалась убедить себя, что все сказанное ведьмой – ложь, но страх душил так сильно, что не хватало воздуха, чтобы надышаться. Алиен была уверена, что успокоиться сможет, только когда увидит мужа и детей.

За время ее отсутствия в замке не произошло ничего из ряда вон выходящего. Слуги сообщили, что Арэл и Лира все еще в саду, а хозяин по-прежнему у себя в кабинете вместе с господином Вааром, и все шло к тому, что освободится он только ближе к вечеру. Али старалась занять себя чем-нибудь, но все валилось

из рук. Она даже достала свои любимые лук и стрелы, сделанные специально для нее лучшим оружейником в Деносе, но сделав несколько выстрелов по мишеням на стрельбище, сооруженном для такого случая на свежем воздухе, убедилась, что сосредоточиться ей не удастся – так сильно она не промахивалась даже когда только училась стрельбе.

Повозившись немного с детьми и дождавшись, когда Лира уснет, а самодостаточный Арэл начнет злиться и капризничать, когда к нему опять кто-то тянет руки, Алиен в конце концов все же решила пройтись вдоль берега моря. И оказалось, что это наиболее действенный способ привести мысли в порядок. К тому моменту, как ей сообщили, что Дорл ждет ее в замке, Али уже почти перестала нервничать. Почти.

К своему удивлению, мужа она застала по-прежнему в своем кабинете, только теперь там были еще и дети. Дорвавшийся до свободы Арэл радостно ползал по полу, что заставило Али недовольно поморщиться, но она промолчала. Ее материнского авторитета хватало, чтобы контролировать все, что касается Лир, но опекать сына Дорл не позволял – по крайней мере в своем присутствии. Количество опрокинутых ваз, порванных гобеленов, съеденных пауков, полученных синяков и ссадин уже не поддавалось исчислению, но даже когда Арэл сильно обжег руку, схватившись за каминные щипцы, правила не изменились. «Теперь он знает, что нельзя» – вот и все, что сказал Дорл по этому поводу.

Но хотя бы на дочь такая тотальная вседозволенность не распространялась, да она и сама не проявляла желания совать везде нос и набивать шишки. Сейчас Лира сидела на коленях Дорла, лениво наблюдая за путешествием брата по кабинету.

– Мне сказали, что Ваар уехал, – произнесла Алиен, скользнув взглядом по карте на длинном столе.

Фигурки, которые, как она догадывалась, обозначали армию, были сдвинуты в кучу, а не расставлены по местности, так что предмет и итог обсуждений оставались неясными.

– Да. Тала ведь вернулась домой, – откликнулся Дорл ровным, ничего не выражающим голосом, по крайней мере Али не удалось распознать в нем

никаких эмоций.

– Я ездила к ней ненадолго.

– Я знаю.

– Неужели это такое важное событие, что тебе и об этом доложили? – дернула плечами она, и Дорл не изменившимся тоном продолжил:

– Важность зависит от подоплеки.

– Не понимаю, о чем ты...

– Понимаешь. Что тебе сказала Рогдана?

Алиен замерла, стараясь унять хаотично заметавшиеся мысли. В общем-то она учитывала вариант, что Дорл может узнать обо всем, и успокаивала себя тем, что ничего предосудительного вообще-то не делает. Хотя конечно предпочла бы оставить все в тайне. Соврать напрямую она ему не сможет – он сразу почувствует, но и промолчать уже не получится.

– Ничего хорошего, – произнесла Али опустив глаза. – Она говорила ужасные вещи. Я даже это повторять не хочу...

– Тогда просто забудь.

– Вряд ли.

Дорл какое-то время молча разглядывал ее, и она отчетливо поняла, что он обдумывает мысль, которая ей не понравится.

– Я не хотел ограничивать твою свободу, Алиен, надеюсь, что ты достаточно рассудительна и можешь принимать осознанные, взрослые решения. Но остановить тебя от необдуманных поступков видимо могут только прямые запреты.

Алиен уже открыла рот, чтобы возмутиться, но слова так и застыли на языке. Она перестала панически бояться Дорла, как было когда-то, но даже статус любимой жены и истинной пары не исключал того, что перед ней все еще Верховный альфа, и дерзить ему было все же страшновато. Он продолжал спокойно смотреть на нее, не пытаясь подавить волю и сознание – как умели альфы – и все же Али почувствовала себя так, будто на нее надели кандалы. Но даже в таком состоянии ей хотелось сопротивляться и отстаивать свое «я». Наверное она и впрямь слишком вздорная для омеги. Ей вспомнились слова, однажды сказанные мудрой Найей: «Омеги покладистые, приспособляются, и как ты только такая упертая уродилась?».

– Любый поступок, который не нравится тебе, сразу становится глупым и необдуманным, – упрямо пробормотала Али, поднять взгляд, впрочем, так и не решившись.

– В твоем случае умным поступком было делать так, как говорят лекари. Тебе нужна их помощь, Алиен. Я думал для тебя это так же очевидно, как и для меня.

– Я не отказывалась от их помощи.

– Тогда почему вместо того, чтобы постараться забыть об этом сне и успокоиться, как они настоятельно советовали, ты накрутила себя еще больше?

– Рогдана могла сказать, что этот сон ничего не значит, и тогда бы я точно забыла про него и успокоилась! – воскликнула Алиен, посмотрев наконец на Дорла.

Сидевшая на его руках Лира, будто понимая серьезный разговор родителей, переводила взгляд с одного на другого, хмуря маленькое личико. Дорл казался хладнокровным, и наверное поэтому она не испугалась и не расплакалась. Она вообще вела себя очень спокойно рядом с отцом, вероятно инстинктивно ощущая себя защищенной. Алиен глянула на Арэла – он тоже с интересом прислушивался, позабыв про несчастную стрекозу, которую сжимал в ладошке.

– Из всех путей, Али, ты выбрала самый сложный и ненадежный, – произнес Дорл.

– А что если Рогдана права? – спросила Алиен, решив, что терять ей в общем-то уже нечего. Если Дорл захочет держать ее на коротком поводке, то переубедить его уже невозможно. – Что если сон и правда вещей?

– Это не имеет значения.

– Но как же...

– Прикажи унести детей.

Алиен кивнула и, вернувшись к дверям и приоткрыв тяжелую створку, выглянула из кабинета. Снаружи кроме стражи стояли, переминаясь с ноги на ногу, няньки, ожидая, когда их позовут, но явно не горя желанием мелькать перед суровым взором Верховного.

– Дилма, унесите детей в спальню, я скоро приду.

Она посторонилась, пропуская служанок внутрь. Те не поднимая глаз поклонились Дорлу и, забрав Арэл и Лиру, быстро покинули кабинет. После того, как за ними закрылась дверь, Алиен уже открыла рот, чтобы продолжить разговор, но в этот момент в окно вдруг залетела айка – маленькая птичка-вестница – и приземлилась на стол. К ее лапке был привязан свиток.

– Это к тебе, – произнес Дорл, не двинувшись с места.

Только взяв послание в руки, Али увидела, что оно перевязано тонкой ленточкой, а значит отправитель скорее всего кто-то из омег – жен братьев Дорла. Она не ошиблась: писала Миэль, жена Зоуга. Это уже было второе письмо за день.

«Али, я только что узнала, что Зоуг не отправится со мной на север. Он будет сопровождать меня только до Эбора, где я встречу с вами, а потом вернется обратно в Алунг! Сейчас он плотно занят подготовкой войска. Я так понимаю, что Верховный собирается куда-то вести армию. Все говорят о Багрийских топях, тебе известно, так это или нет? Напиши мне как можно скорее, я очень волнуюсь!

Миэль».

Али несколько раз перечитала письмо, а потом смяла его в руке. От одной мысли о военном походе ей становилось дурно.

– Алиен, я давно заметил одну закономерность: сбывается обычно то, к чему ты сам себя сознательно готовишь.

– К чему же мне себя готовить? Ты никогда не рассказываешь ни о чем, – прошептала она. – Может быть я волновалась бы меньше, если б хоть немного была посвящена в твои планы?

– Через две недели мы отправляемся на Север, как ты хотела, а потом ты останешься в Джиено до тех пор, пока я за тобой не вернусь.

– А ты? – со страхом спросила Алиен и, почувствовав, как у нее задрожали колени, опустилась на стул.

Взгляд снова приклеился к карте. Она была очень большой – занимала всю поверхность стола, который даже в центре огромной комнаты все равно выглядел громоздким. Алиен легко отыскала свой дом: Великий северный лес, обозначенный нарисованными елями, занимал приличную площадь, его разделяла пополам голубая лента реки Тарияны. К югу лес редел, пока не превращался в одни сплошные желтые равнины. Слева нарисованная земля заканчивалась морем, а справа...

– Ты пойдешь с армией за Багрийские топи?

Справа, за болотами, не было нарисовано почти ничего. Там жили разрозненные кланы, сотни лет воюющие друг с другом. И может быть где-то там есть горящее небо, которое может упасть?

Дорл встал и, приблизившись к ней, взял в ладони ее лицо.

– Я вернусь, Али, обещаю. В себя я верю больше, чем в предсказания. Ты просто позаботься о себе! Все остальное я сделаю сам.

Миэль

Летом Великий лес был поприветливей, чем зимой. И хотя даже сейчас в дремучих зарослях могло быть опасно, и не стоило далеко уходить с проселков, все же цветущая земля, изобилие ягод, трели птиц и рокот кузнечиков создавали определенный уют. Когда-то Миэль ненавидела это место. Родившись в одном из множества кланов, затерянных в северных лесах, она не любила даже вспоминать о том, как росла, и обо всех тех ужасах и унижениях, что перенесла. Жизнь на Севере не была к ней благосклонна.

Появление на их земле Дорла и его братьев стало для Миэль ее перерождением. Выйдя замуж за одного из них – Зоуга, она уехала с ним в Алунг, славящийся гигантскими белыми скалами и невероятной синевы озерами. Не влюбиться в их завораживающую красоту было невозможно. Даже сам Дорл испытывал симпатию к этим местам, периодически навещаясь к брату, чтобы постоять на каменистом берегу и посмотреть на сотни синих зеркал, рассыпанных по всей горной гряде. О чем он думал в эти моменты? Строил ли планы на будущее, оценивал ли настоящее, а может глядел в свое прошлое, состоящее сплошь из преодолений того, что преодолеть, казалось, невозможно.

Никто не решался тревожить Верховного, погруженного в свои мысли. Миэль побаивалась его, но ценила настолько, насколько можно ценить того, кому обязан всем. Дорл вместе с Зоугом и другими братьями для кого-то возможно были захватчиками, для Миэль же они стали спасителями, и она благодарила судьбу, когда армия альфы из западных степей ступила на северные земли.

Но вычеркнуть из памяти всю свою прежнюю жизнь было не так-то просто. Слишком яркими и болезненными остались воспоминания. Однако ненависть к Северу постепенно начала сходить на нет, и через некоторое время Миэль вдруг почувствовала, что начала скучать по Великому лесу. Ей стало не хватать его особого запаха, его звуков, его чар, которыми он так или иначе привязывал к себе всех своих детей. Долго она не отваживалась вернуться в эти земли, чтобы не разворошить старые раны. Но тяга стала нестерпимой, и когда жена

Верховного – такая же северянка, как и Миэль – сообщила, что возвращается домой, решение созрело само собой.

Встретиться с Али было приятно. Общие корни позволили им с самого знакомства найти общий язык. Тем более, что брак с Дорлом, начавшийся так тяжело, перешел в новую фазу, и Али перестала казаться такой несчастной. Еще зимой, приехав в Денос на ее день рождения, Миэль поразились тому, насколько изменились и он, и она, и их отношения друг с другом. Странно и немного боязно было видеть, как кто-то вот так просто обращается к Дорлу из-за пустяка когда захочется, отвлекая его возможно от чего-то важного. Конечно, жены альф, имея естественные привилегии, могли себе позволить подобную вольность по отношению к своим мужьям. Но Дорл не просто альфа – он Верховный! Его крутой нрав быстро охлаждал пыл любого смельчака. Миэль казалось, что в отличие от других омег, Али никогда не сможет преодолеть страх перед своим мужем, как и Дорл никогда не проявит снисхождения даже к собственной паре.

Но она ошиблась. Самое забавное случилось, когда в Денос приехала Эйма и привезла с собой с юга целый обоз цветов. Дорлу пришлось очень долго и терпеливо выслушивать рассуждения Али о том, где и что она ими украсит. Миэль могла бы поклясться, что даже ее собственный супруг, Зоуг, не проявил бы такой колоссальной выдержки. Она была рада, что после всех своих братьев и у самого Верховного тоже сложился его брак.

Правда сейчас Али снова выглядела раздосадованной и судя по всему, это напрямую было связано с Дорлом.

– Теперь я не могу сделать и шага без его ведома, – сказала она, когда Миэль наконец решилась спросить прямо. – Дорлу все докладывают в ту же минуту! Ему и раньше докладывали, но все же это касалось только каких-то важных вещей. Сейчас он контролирует каждый мой вздох.

– Что случилось? Вы поссорились?

– Разве с альфой можно поссориться? Ссорятся, когда есть возможность что-то возразить, а Дорл просто сообщает свое решение, – Али покачала головой и уставилась на мелькающие вдоль дороги деревья. – Я сделала кое-что, что ему не понравилось... Чувствую себя узницей.

Она глубоко вздохнула и начала рассказывать.

Колонна следовала сквозь лес к бурной северной реке Тарияне быстрее, чем можно было ожидать. Спереди и сзади двигались военные на воргах – с виду тяжелых, неповоротливых животных, похожих на волков. Но их грузность обманчива. Каждый, кто видел их хоть раз в бою, знал, что ворги быстрее лошадей, выносливей и гораздо агрессивней. Они могли кидаться на противника, разрывая его зубами, тяжело приучались, не терпели слишком близкого соседства друг с другом, и никем, кроме армии, не использовались. Лошади находились в центре колонны – они тащили повозки с вещами, провиантом и людьми. Миэль и Али ехали вместе, а их дети в сопровождении нянек спали в соседних экипажах. Они обе периодически вытягивали шеи, чтобы посмотреть на них.

Воздух стал заметно прохладней. Кажется, уже скоро они доберутся до реки, где Дорл обещал разбить лагерь на целых два дня! Али как раз закончила рассказывать, когда впереди идущие ворги чуть сбавили ход и вся процессия начала притормаживать.

– Я не поняла, а как он узнал про Рогдану?

– Мне кажется, ему сообщили о ней еще до того, как я ее увидела. Но это уже неважно. Главное то, что она считает мой сон вещим. Теперь я даже засыпать боюсь!

– Али, твой сон – это просто кошмар, а ведьма... не знаю, может быть ей просто кто-то рассказал, что ты плохо спишь? И она соврала!

– Кто мог ей рассказать?

– Слуги. Охрана.

– Не думаю. В замке все слишком преданы Дорлу. Никто не посмел бы вынести что-то за его стены.

Они замолчали ненадолго, обдумывая, как еще Рогдана могла узнать, что ее собираются спросить о сне госпожи. По всему выходило, что никак.

- Ты поэтому решила отправиться на Север? Снова хочешь обратиться к духам из реки?

- Однажды они уже защитили нас.

- Не знаю, Али, не знаю... Когда я была маленькой, наши старейшины тоже рассказывали о духах Предков из Тарияны, но мой клан очень боялся их. Мы считали их злыми и никогда не подходили к реке слишком близко.

- Мы тоже ее боялись. И два раза в год приносили ей дары, чтобы духи Предков были благосклонны к нам. Я не знаю, злые они, или добрые, но все-таки они спасли нас.

- Ваши дары - животные с охоты, но Али, сколько Тарияна унесла людских жизней? Она часто забирала себе тех, кто пытался ее пересечь. Пусть даже река и защищает своих людей, она может быть очень жестокой.

Али глядела на что-то впереди, а потом тихо сказала:

- Как и Дорл.

Миэль обернулась, проследив за ее взглядом, и увидела Верховного, который приближался к ним из головы совсем остановившейся колонны. Его ворг грозно порывивал на шарахающихся лошадей и клацал огромной пастью, но смиренно выполнял приказы хозяина.

- Верховный справедлив по-своему, - произнесла Миэль, пока он еще был далеко.

- Но не милосерден. Он не испытывает жалости к тем, над кем вершит свое правосудие.

- Возможно, так оно и должно быть. Разве иначе он смог бы удерживать в своих руках столько кланов и не допускать междоусобиц и беспорядков? Нам лучше не вмешиваться в дела альф, Али.

– Я и не вмешиваюсь, – вздохнула она и они обе замолчали, потому что Дорл приблизился уже настолько, что мог их услышать.

Как выяснилось, они действительно приехали. Непосредственно возле реки не было достаточно большого пространства, чтобы разбить лагерь, поэтому остановиться пришлось на прогалине у проселка. Но до Тарияны можно было быстро пройти даже пешком: она скрывалась за неширокой полосой деревьев, в некоторых местах густо поросшей кустарниками, но кое-где вполне проходимой.

Али не захотела дожидаться, когда возведут лагерь, и едва выбравшись из экипажа, сразу изъявила желание отправиться к реке. Миэль решила отправиться с ней. Пришлось правда задержаться, пока Дорл отдавал распоряжения, потому что одних он их конечно же не отпустил. Детей несли на руках няньки, рядом шагали другие слуги и охрана.

Прогулка по лесу оказалась приятной: земля под ногами радовала сочной зеленью и Миэль словила себя на мысли, что ей хочется идти босиком. Брусника, так обожаемая Али, еще не созрела, но вокруг было полно других ягод. День выдался очень солнечным, и лучи, пробиваясь сквозь кроны елей, приобретали волшебный изумрудный оттенок. Шум реки был слышен издали. Он усиливался все больше и превратился в настоящий грохот, когда она наконец показалась среди деревьев. Миэль сразу почувствовала себя неуютно – страх перед Тарияной ей внушили с самого детства. Она вообще впервые видела эту реку своими глазами.

Тарияна бесновалась в своей колее. Она неслась с огромной скоростью, кипела и билась о камни. Подходить близко не хотелось, но Али сразу побежала к воде. Дорл последовал за ней.

– Расположимся здесь, – произнесла Миэль, кивнув на небольшую лужайку, с которой хорошо было видно реку, но при этом находившуюся на достаточном расстоянии от воды.

Слуги быстро расстелили покрывало и разложили подушки.

– Нет-нет, полог натягивать не нужно. Побудем на солнышке, на севере оно не такое жгучее. Посадите детей сюда. Лиру и Арэла тоже! И сходите обратно в лагерь, там уже наверняка развели костер и нагрели воды. Я хочу выпить чаю, –

продолжала раздавать указания она.

Дорл и Али по-прежнему находились у воды, но для Миэль это выглядело так, словно они стоят на краю пропасти, или возле огня. Она содрогнулась и попыталась отогнать эти мысли. В конце концов Дорл пересекал на ворге эту реку дважды. И она действительно спасла Денос однажды. Может Али права? Духи Предков действительно защищают людей и нет смысла их бояться.

– Мама, смотли! Я выласту, и стану альфой, как папа!

Миэль оторвала взгляд от реки и, посмотрев на детей, сразу заулыбалась. Ее старшая дочь оседлала подушку, как ворга, изображая атаку, и младшая сразу же начала за ней повторять.

– Нет, милая, ты вырастешь омегой, как твоя мама, – мягко сказала Миэль и потрепала дочь по голове. – Альфами рождаются только мальчики.

– Как Алэл?

– Как Арэл. А ты и твоя сестренка, и Лира, и другие твои кузины – вы все омеги. А еще есть беты.

– Бетами бывают и мальтики, и девотьки, я знаю!

– Правильно. Но у твоего папы альфы могли родиться либо альфа, либо красавица омега, прям как ты! – она стукнула пальцем по вздернутому носику своей дочери, и та засмеялась.

Вдаваться в более подробные описания различий людей Миэль не стала. Альфы, рожденные вести за собой и управлять; омеги, рожденные стать им парой и матерью их детей; и беты – подавляющее число людей. Мир казался простым и понятным. Но сколько альф не доживало даже до совершеннолетия? Сколько умирало в их бесконечном противостоянии друг с другом за право быть лидером? Сколько омег из-за этого осталось без своей пары? Детям об этом рассказывать пока не хотелось.

Арэл, тем временем, устав изучать узоры на подушках, уверенно пополз к траве. Служанка усадила его обратно, но он не собирался так просто сдаваться. В конце концов к нему на выручку пришел отец. Они вернулись с Али от реки, и Дорл коротко бросил:

- Пусть идет.

Возразить ему конечно никто не посмел. Малыш радостно пополз по траве, заставив Али нахмуриться.

- Следите, чтобы он не брал ничего в рот, - сказала она, взяв Лиру на руки. - И не подходите к воде.

- Да, госпожа.

Две няньки последовали за развеселившимся Арэлом, которому понравилось срывать траву и подкидывать ее вверх у себя над головой. Он заливисто смеялся, невольно заставляя всех улыбаться. Даже нахмуренный лоб Али разгладился.

- Я приказала принести чай.

- Отлично. А где мои лук и стрелы? Я хочу немного пострелять.

- Здесь, госпожа...

Дорл еще раз окинул взглядом все вокруг, оценивая возможную опасность. Но охрана была на месте, и кроме бурной реки все было абсолютно спокойно.

- Я вернусь в лагерь, - произнес он, и Миэль почтительно склонила голову.

- Верховный.

Али посадила дочь на подушки, и прихватив налучь и колчан, снова направилась к Тарияне, по пути поцеловав сына. Арэл последовал было в том же направлении, но няньки ловко развернули его в другую сторону, чтобы до него даже брызги от воды не долетали. И тут произошло что-то странное.

До реки еще было приличное расстояние, но ее воды внезапно поднялись огромной волной. У Миэль от ужаса перехватило дыхание и онемело все тело. Не в силах издать даже звука, она глядела на то, как Тарияна гигантским щупальцем потянулась из своего русла к берегу. А еще через мгновение волна вдруг опала на землю и откатилась обратно. Все произошло очень быстро. Никто не успел даже пошевелиться. И вроде бы все встало на свои места: река продолжала бежать в своей колее, светило солнце, шумел лес.

Но Арэла на берегу уже не было.

Дорл

Он никак не мог определить свое отношение к Тарияне. Когда он пересекал ее два года назад – это для него была просто шумная река и не более. Но после он увидел ее мощь. С одной стороны он вроде бы должен быть благодарен ей, но с другой – ему не нравилось то, что на его земле есть нечто, не поддающееся объяснению и, что самое важное, контролю. Все попытки построить мост обернулись неудачей: река упрямо сносила опоры еще на стадии возведения. Погибло несколько человек, а переправы как не было, так и нет.

Дорл бы предпочел, чтоб Алиен не подходила к воде, но для нее Тарияна значила гораздо больше, чем просто река, возле которой она выросла. Он нахмурился, но промолчал, последовав за своей женой, сразу же кинувшейся к воде. Брызги летели далеко во все стороны, так что даже стоя в нескольких шагах позади Али, Дорл все равно чувствовал их ледяные прикосновения к своему лицу. Она присела на камни, намочив юбку, и опустила руку в воду.

– Холодно, – сообщила она. – Даже летом Тарияна не согревается.

Через несколько секунд Али выдернула руку из воды и подышала ртом на пальцы, согревая их.

– Тогда давай отойдем.

– Сейчас... я только посижу тут минутку...

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Сладкий запах цветущего леса и свежесть, приносимая рекой, и в самом деле были приятными. Впервые Дорл прибыл сюда тоже летом, но местный воздух ускользнул от его внимания – наверное потому, что его голова тогда была занята другими мыслями. Он вообще редко путешествовал просто так, не имея какой-то цели, и сейчас было даже немного странно находиться в таком полурасслабленном состоянии.

Карканье, похожее на воронье, только гораздо громче, раздалось с той стороны реки. Дорл определил, откуда доносится звук, и оказался прав. С одной из елей в небо взметнулась черная тень. Огромный стрикс расправил крылья и, снова закаркав, скрылся за деревьями. Алиен, тоже заметив птицу, проводила ее взглядом.

– Пойдем, Али, не хочу, чтобы ты простудилась.

Она кивнула и снова наклонилась к Тарияне, зачерпнув воды и неуютно поевшись от холода. Встав, наконец, на ноги, и блаженно улыбаясь, Алиен подошла к нему.

– Если я попрошу тебя надеть это и не снимать, ты согласишься? – спросила она.

В ее ладони лежал знакомый кулон в виде небольшого сосуда, в котором плескалась вода из реки.

– Зачем?

– Чтобы река защищала тебя.

– Я думал, Тарияна защищает только северян.

– Ну она же признала тебя вождем нашего клана. Значит, оберегая тебя, она бережет и мой народ. Сделай это пожалуйста, ради меня!

Дорл никогда не носил талисманов, но это был не совсем талисман. Это реальная сила, вот только будет ли она ему помогать? Да и прибегнет ли он хоть когда-нибудь к ее помощи? Вряд ли. Но Али продолжала глядеть на него широко распахнутыми синими глазами с таким призывом, что отказывать и портить ей

настроение не хотелось. Она обижалась на него всю дорогу за то, что он следил за каждым ее движением: старалась не смотреть в его сторону, отворачивалась, не обращалась первая. И только сейчас ее губы тронула наконец улыбка, а на щеки вернулся румянец.

– Хорошо, – согласился он, и Али, встав на цыпочки, обрадовано потянулась к его шее и надела цепочку с кулоном.

– Обещай его не снимать!

Он наклонился и, обхватив Али за талию, прильнул к ее губам – соленым из-за упавших на них брызг реки.

– Побудешь здесь со мной? Я хочу пострелять из лука. У меня уже неплохо получается, вот увидишь!

– Потом. Сначала мне нужно взглянуть на лагерь, – он обернулся и посмотрел на стрикса, снова появившегося из-за деревьев на той стороне. – Попадешь в него?

Али тоже посмотрела на птицу.

– Нет, я только по недвижущимся целям могу, – чуть нахмурилась она. – И это же стрикс. Говорят, что он приносит несчастье... лучше его не трогать.

Дорл не удивился тому, что когда они вернулись к Миэль и детям, Арэлу уже надоело сидеть на месте. Сын был любопытен и не испытывал страха, что нравилось Дорлу и приводило в ужас Али. Она снова недовольно скривилась, когда Арэл, получивший поддержку в лице отца, радостно пополз навстречу неизведанному. Впрочем, Али снова повеселела, едва схватившись за свой драгоценный лук.

Осмотревшись и не учуяв никаких чужих запахов – людей или крупных диких зверей – Дорл направился обратно в лагерь. Однако внутри у него было беспокойно, хотя причин этому он не находил. Может быть не стоило оставлять Алиен у реки? Но только он об этом подумал, как вдруг за его спиной что-то изменилось. Шум реки! Сначала он как будто притих, а потом напротив усилился, будто вода упала с большой высоты. Дорл, еще не успевший скрыться

среди деревьев, обернулся – как раз чтобы увидеть, как волна буквально смыла с берега его сына.

Это было так неожиданно и странно, что какое-то время все – и служанки, и охрана, и сама Алиен ошарашено смотрели на то место, где только что находился Арэл, словно силясь понять, что произошло. Первой очнулась Али и кинулась к реке.

– ДО-О-ОРЛ! – закричала она срывающимся голосом.

Но он и так уже летел к Тарияне, не отрывая взгляда от мелькавшего в ее водах крохотного силуэта сына. Али бежала вдоль берега, но не поспевала – течение было довольно сильным и Арэла начало быстро уносить вниз по реке.

Дорл с ходу нырнул в нее, не раздеваясь, и сразу почувствовал, как в кожу вонзились тысячи игл. В первую секунду даже показалось, что вода не ледяная, а наоборот – обжигающе горячая, и все тело бросило в жар. Но холод быстро начал закрадываться внутрь, сковывая движения. В том месте, где они находились, воды было примерно по шею, если встать в полный рост, но поток не давал этого сделать. Он понес Дорла также легко, как и его сына. В какой-то момент они оказались почти наравне, но бороться с рекой, пытаясь плыть поперек течения, было почти невозможно. Она кидала свою добычу из стороны сторону. Будто играла. Подбрасывала вверх, а потом резко уходила вниз, показывая во всей красе крутость своих порогов. Волны то и дело накрывали с головой, не позволяя сделать и вдоха, но самым опасным были выступающие камни, об которые легко можно было разбиться. И конечно же сама вода – будто только что растаявший снег. Она буквально высасывала жизнь из тела.

Злость придавала сил. Дорл уже не чувствовал ни холода, ни усталости. Он бился с течением, как со своим главным врагом. И иногда ему казалось, что еще вот-вот, и он сумеет достать сына, но волна резко оттесняла его назад, и через некоторое время он понял, что это не случайность. Тарияна намеренно не позволяла подплыть к Арэлу, при этом постоянно держа его на виду.

Раздавшееся над головой карканье было таким громким, что донеслось даже сквозь оглушительный грохот реки. Стрикс кружил сверху, и по тому, как он опускался все ниже, зорко глядя на волны, не оставалось никаких сомнений в том, что является его целью. Обычно эти птицы охотились за добычей поменьше,

а то и вовсе питались падалью. Они никогда не нападали на людей! Но этот стрикс пикировал на Арэла, вытащив длинные когти и щелкая кривым клювом. И вдруг Тарияна, не подпуская к нему Дорла, подняла ребенка выше, словно подставляя его парящему над ней хищнику.

Дорл, взревев, вложил в свой рывок все, что у него еще оставалось, и даже уже почти коснулся маленькой руки... но река с такой силой отбросила его, ударив упругой волной и швырнув на камни, что едва не выбила дух и наверняка сломала кости. Стрикс, немного отлетев повыше, когда вода разбушевалась, снова начал опускаться вниз. Вдруг рядом с ним, едва не задев, пролетела стрела. Вероятно Алиен тоже видела пикирующую птицу и пыталась ее сбить из лука.

А волны продолжали подниматься и падать, словно северные духи сошли с ума. Тарияне будто стало тесно в своей колее и она обезумела, пытаясь вырваться на свободу. Дорл, стиснув зубы и задвинув боль в самую даль, снова рванулся вперед. И тут над головой пролетела вторая стрела – на этот раз попавшая в стрикса, хотя и не убившая. Птица оглушительно заверещала и рухнула в воду, сразу скрывшись среди волн. И как только она исчезла, река внезапно успокоилась. Шум потока хоть и не пропал совсем, но, став тише после жуткого грохота, теперь казался ласковым журчанием. Течение тоже не остановилось, но волны прекратили бросать из стороны в сторону попавшихся в их плен людей. Дорл даже смог встать на ноги и пройти немного по дну, отталкиваясь от камней. Арэл, застрявший между двумя валунами, больше не плыл по течению. Но он был жив, хотя очень бледен. Кожа посинела от холода, все тело дрожало, и когда Дорлу удалось до него добраться, Арэл, никогда не любивший прикосновений, прижался к нему, обняв руками за шею.

На берегу стояла Алиен, уронившая лук и стрелы и плачущая; перепуганные служанки, от ужаса не знающие куда себя деть; и подросшая охрана, бесполезная, когда врагом становятся не люди или звери, а дикая река, против которой мечами ничего не навоюешь. Али кинулась к нему и, схватив Арэла и крепко сжав его в объятьях, упала на колени, захлебываясь слезами.

– Лекаря! – рявкнул Дорл.

Он не чувствовал воды, льющейся с его одежды и волос, не чувствовал боли и холода. Бешенство kloкотало в его груди не хуже взбесившейся Тарияны. Кто-то из служанок и охраны сразу побежали в сторону лагеря, но Дорл даже не

посмотрел на них.

– Мы уезжаем, Алиен. Сейчас! Ноги больше ничьей не будет возле этой реки! – он со злостью сорвал со своей шеи кулон, каким-то чудом не разбившийся.

– Дорл... – попробовала что-то произнести она, подняв заплаканные глаза, но слышать он ничего не хотел.

– Я все сказал, Али! Поднимайся.

Дорл схватил ее за руку и поставил на ноги. Получилось это немного грубее, чем он хотел, но сейчас ему было не до нежностей. Он был зол настолько, что перегрыз бы глотку самому матерому воргу, попадись он ему под горячую руку.

Глава 4

Олдан

В небе кружили стриксы, птицы падальщики, уже чуявшие скорую добычу. Жажда терзала Олдана так сильно, что он готов был отдать даже свою руку за глоток воды. Мысли путались. Ему то и дело что-то мерещилось, и он все реже мог различать, что явь, а что выдумка его измученного разума. Дряхлый старик с трясущимися руками вдруг превращался в молодого мужчину. Вокруг него все цвело, вино лилось рекой и женщины, призывно изгибаясь в танце, улыбались ему и обещали сделать ночи сладкими... но вот на молодой коже снова приступали синюшные старческие пятна, под ногами зачавкала глина и от женщин не осталось и следа. Разум очистился, и старик снова стал стариком, бредущим своей долгой дорогой.

Ему понадобилось много времени чтобы осознать, что земля перестала быть сухой и потрескавшейся. Она неприятно хлюпала, кусками налипая на стершуюся за годы странствий обувь. Как только Олдан понял это, его взгляд в эту же секунду уцепился за небольшое углубление, в котором скопилась вода –

грязная и отвратительная на вкус. Но вода! Он уронил свою палку и припал к земле, жадно глотая мутную жижу. И с каждым глотком его разум светлел. Влажная глина значила то, что Багрийские топи уже рядом. Он дошел!

Лай собак показался песней. Олдан не узнавал поселение, медленно выроставшее перед его глазами по мере того, как он подходил к нему ближе. Возможно, он и был здесь когда-то. Но в его памяти громоздилось столько городов и деревень, что они давно уже все слились в одну кучу и мало чем отличались друг от друга.

- Стой, старик! Ты кто такой?

- Пить...

Треснувшая глиняная чашка, которую ему сунули под нос, походила на золотой кубок – ведь в ней была чистая, прозрачная вода.

- Мне нужен лекарь. У вас есть лекарь? – произнес Олдан, напившись.

Остановившие его мужчины переглянулись, но решив, что трясущийся старик вряд ли представляет какую-то опасность, все же взяли его под руки и повели вдоль цепочки маленьких, обшарпанных домов. Когда они добрались до относительно широкого места, незанятого постройками, Олдан заметил колодец и его горло снова колючей рукой сдавила жажда.

- Пить, – прохрипел он.

Мужчины подвели его к колодцу и даже подняли ему целую бадью восхитительно холодной воды. Теперь-то уж он напился вдоволь.

- Откуда ты идешь, старик? И куда?

- Я уже и не помню, где началась моя дорога. А где закончится – мне и неведомо. Я иду предупредить... – он закашлялся и снова выпил воды.

- О чем предупредить? – нетерпеливо спросил один из мужчин.

Их поселение было маленьким и новое лицо сразу бросалось в глаза, так что другие жители уже заинтересованно стали подходить ближе, чтобы узнать, что за путник забрел в эту глушь.

– Об опасности. Смерть уже нависла над нами всеми. Вы слышите карканье стриксов?

– Что ты несешь, старый хрыч, какая опасность? Ты пришел угрожать нам?! Да мы тебя скормим свиньям...

Селяне все больше окружали старика, и даже те, кто не видел гостя изначально, тоже потянулись на центральную – и единственную – площадь, заметив там какое-то оживление.

– Стойте, это же... Олдан! – выкрикнула вдруг одна из женщин.

Старик обвел собравшихся глазами, но не узнал никого. Зато они его узнавали – на некоторых лицах проступало понимание, и Олдан понял, что он точно здесь уже бывал.

– Колдун... Тот самый!.. – слышалось из толпы со всех сторон.

Теперь на него уже смотрели с меньшей брезгливостью, но зато с большей опаской.

– Если вы не позаботитесь о себе, вы все погибнете, – прохрипел он, воспользовавшись всеобщим вниманием. – Услышьте мои слова. Грядет то, с чем вам не справиться!

Все недоверчиво переглядывались, и тогда один из мужчин, что привели его к колодцу, произнес:

– Я знаю, о чем ты говоришь, старик. Это тот альфа с запада. Дорл! Давно ходят слухи, что он со своими братьями собирается пересечь Багрийские топи.

Толпа загудела.

- Он далеко! - крикнула какая-то женщина. - Ему до нас не добраться...

- Так думали многие кланы по ту сторону болот, - не согласился с ней мужчина. - А теперь все те земли принадлежат Дорлу! И скоро он будет здесь!

- Этого нельзя допустить! Мы избавились от правления альф...

- Он идет, чтобы сделать нас своими рабами?..

- Грабить нас и убивать...

- Мы должны прогнать его со своих земель!..

Отовсюду посыпались одобрительные возгласы. Поднялся галдеж, и одному из мужчин даже пришлось залезть на колодец, чтобы обратить на себя внимание.

- Послушайте все! Кого вы собираетесь прогонять? Вы знаете, какая у Дорла армия? Она огромна! Когда он приведет сюда свое войско, здесь не останется камня на камне! Любое наше сопротивление для него - что комариный укус! Он сумел разбить богачей с юга, а нас просто растопчет воргами и даже не заметит!

- Вот сейчас наш собственный альфа нам бы не помешал, - произнес кто-то в установившейся тишине. - Может быть он справился бы с Дорлом...

И тут же снова поднялся галдеж.

- Опять вернуться к правлению альфы?! Никогда, мы и так бедны! Хватит!!! У нас нечего взять...

- Стать рабами очередного варвара - все равно что умереть!..

- Говорят, что Дорл - настоящий демон! Он по ночам оборачивается в ворга и ест своих людей! Поэтому ему и нужны новые кланы. Свои-то он со своими братьями уже съел...

– А еще он невероятно богат! Его замок построен из чистого золота. А жена – невероятная красавица. И ведьма! У нее за спиной огромные крылья. Она может летать!

– Да брось ты чепуху молоть, Марта! Не может она летать! Мой знакомый из соседней деревни рассказывал, что брат его свекра бывал за Багийскими топями, в самой Фарге, а это, между прочим, земля Дорла! Так вот, крылья у его жены совсем маленькие. Она ими машет и прыгает высоко, но не взлетает!

– Не знаю, что там говорил твой брат, но я вот слышала...

– Тише, тише! Послушайте, – попытался перекричать Олдан, понимая, что обсуждение уходит совсем не туда, но мужчина на колодце гаркнул:

– Помолчи, колдун! Вот что я вам всем скажу. Демон он или не демон, ведьма его омега или не ведьма – все это неважно. Нами правило много альф, но все они несли нам только горе. Нищета и упадок – вот все, что оставили альфы в наследство. Наша земля бедна, на ней нет великих богатств. Но есть мы и наша гордость! Мы сумели убить последнего альфу на этих землях. Мы сумели выжить! И теперь нельзя допустить, чтобы все вернулось назад. Нельзя допустить, чтобы какой-то монстр снова командовал здесь! Нам не победить Дорла своими силами. Но сколько таких кланов, как наш, – мелких, разрозненных, тихо живущих в своих норах? Наши альфы воевали друг с другом, но теперь их не осталось. Мы должны объединиться и дать отпор тому, кто посягает на наши земли!

На этот раз разногласий не возникло. Поднялся одобрителный шум, и Олдан сокрушенно покачал головой.

– Тихо! ТИХО! Пусть Олдан скажет! Говори, колдун.

С трудом установившаяся тишина могла провисеть недолго, поэтому Олдан торопливо заговорил, боясь не успеть.

– Слухи правдивы. Альфа с запада давно хочет пересечь болота и сделает это рано или поздно. Да, он богат, да, его армия огромна, да, он подчинил все кланы, до которых сумел добраться, и вы слишком слабы, чтобы сопротивляться ему. Но я пришел сказать не это. Не думайте о войне, не надо, вы должны

бежать! Бежать без оглядки! Только так вы сумеете спастись.

– Бежать от Дорла? Подарить ему свои земли? Выстрадавшие нами родные края? Мы не побежим на восток, колдун.

– Не на восток, – тихо сказал Олдан. – Вы должны бежать на юг, или на запад, к болотам...

– На запад? Прямо в руки Дорла? Ты издеваешься, старик?! Убирайся отсюда, пока я не растерзал тебя голыми руками!

И снова с мужчиной оказались все согласны. Олдан подумал, что еще слово, и на него точно набросятся с кулаками. Эти люди не хотели его слышать. Они видели только одного врага – Дорла и его армию, не подозревая даже, что на них надвигается что-то гораздо более страшное. Но как сделать так, чтобы ему поверили? К нему вдруг подскочила молоденькая девушка, и подхватила под руку.

– Пойдемте со мной. Мой отец лекарь, он поможет вам.

И поскольку все остальные смотрели на него очень грозно и выкрикивали оскорбления, Олдан разрешил ей себя увести.

Девушка, представившаяся Мартой, привела его в хлипкую лачужку. Впрочем, в таких лачужках здесь жили все – деревня действительно не отличалась богатством. Отец Марты был мужчиной тоже в довольно почтенном возрасте. Седой, с испещренным морщинами лицом, он оказался хорошим лекарем, и его снадобье, сваренное специально для гостя, быстро сняло боль в ногах, руках, и особенно спине. Олдану нечем было ему заплатить, но Марта уговорила отца проявить милость. Взамен, правда, ему пришлось удовлетворять ее непомерное любопытство. Она сварила ему кашу из лопуховых корней и, пока он ел, забрасывала его вопросами.

– Вы правда колдун? И все-все знаете?

– Нет, милая, – ответил Олдан, – я не колдун. Но я много где бывал. Я могу слушать и слышать. И знаю действительно много всего.

– А вы бывали на землях Дорла, он правда – демон? И жена его умеет летать? А замок вы его видели? Он из золота или нет?

– Я не видел ни Дорла, ни его жену. Но когда я был на тех землях в последний раз, слава о нем уже летела вдоль берегов всех рек, у которых я шел, и в глубине холодных лесов, и среди песков в жарких пустынях.

– Все так бояться этого альфу, – вздохнула Марта.

– От альф лучше и в самом деле держаться подальше, – подтвердил Олдан. – Они очень сильны и агрессивны.

– Я знаю, но... Увидеть бы его хоть одним глазком. И его жену! Интересно, какая она? Наверное, очень красивая! И у нее куча слуг... И много платьев, да?

– Скорее всего.

– Наверное даже... больше десяти?

– Наверное больше, – усмехнулся Олдман, глядя на простоватое и нивное лицо Марты, пытающейся осознать, как это, когда платьев больше, чем пальцев на руке. Такое несметное богатство не укладывалась в ее голове.

– Ох, вот бы ее увидеть... – снова вздохнула она. – Если бы только отец меня отпустил, я бы не побоялась пересечь топи. Пусть даже одна! Ведь я все-все умею сама!

Одан отложил ложку и наклонил голову к девушке.

– Слушай меня внимательно, дитя. И запоминай! Когда-то тысячу лет назад, а может и больше, здесь были высокие леса, богатые живностью. Текли реки. Все цвело. И люди, жившие здесь, не знали голода.

– Лес это... когда много деревьев?

– Правильно.

– И куда же они все делись? – озадаченно нахмурилась Марта.

– Сгорели дотла. Со временем выветрилась плодородная почва и осталась лишь глина, реки превратились в болота, и от той живности почти ничего не осталось. Люди вернулись на эти земли спустя столетия, но не сумели вернуть им былое величие.

Марта оглянулась на дверь, будто сквозь нее видела бедные степи со скудной зеленью, окружающие ее дом. Это единственное, что она видела в жизни.

– Зачем же этот альфа с запада сюда идет со своим войском? Здесь нечем поживиться, ведь мы сами едва сводим концы с концами.

– Сильный альфа всегда будет искать для себя новые владения, в этом его суть... Но ему нельзя сюда. Никому нельзя! Земля эта проклята, загубленных душ здесь не пересчитать! Она уже умирала когда-то, и то, что убило ее, приближается сюда снова!

– Откуда вы знаете?

– Посмотри в небо, Марта, сколько над твоей головой стриксов, предвестников несчастья? Бесчисленное множество! Недаром они облюбовали это место – значит, беда уже рядом. Твои сородичи не понимают этого... но ты, если сможешь, спасайся. Иди на запад, за Багрийские топи. Ты умная девушка, Боги сберегут тебя!

Алиен

– Мы так и не поговорили с ним. До сих пор, – вздохнула Али. – Он молчал всю дорогу до Джиено, не сказал мне ни единого слова! Даже когда мы останавливались на ночь у озера... Он очень злится.

– На тебя? – спросила Шел.

– Наверное, я не знаю. Но я и предположить не могла, что так все обернется. Разве я подвергла бы опасности своих детей? Это какое-то сумасшествие...

Она замолчала и уставилась в окно, за которым темнел Великий Северный Лес. Этими территориями командовал самый младший брат Дорла – Юмо, и Али была очень рада увидеть и его самого, и его жену – красавицу-южанку Шел. От Тарияны до города Джиено, столицы Севера, дорога была неблизкой, и Алиен провела ее в страхе за Арэла и в напряжении из-за сухого молчания Дорла. К счастью Арэл после длительного пребывания в ледяной воде не заболел. Врожденные крепкость и выносливость альфы помогли ему избежать последствий. Но вот Дорл по-прежнему скрывал свои мысли, и за его замкнутостью Алиен ощущала лишь раздражение и боялась лезть к нему с разговорами сама. Сейчас она и Миэль находились в спальне Шел, глядя, как дети играют рядом, строя какие-то свои замки из подушек и тут же их ломая.

– Лучше не трогай его, Али, – нарушила Миэль тишину. – Полагаю, ему нужно обдумать все. Дорл не любит, когда ему мешают.

– Есть ли у меня время ждать? – вздохнула Алиен. – Он не откажется от своей затеи, а мне так страшно... Я ждала помощи от Тарияны, думала, она защитит нас! Но это оказалось не так, и кулон бесполезен...

– Кулон?

– Я набрала воды из реки в такой же кулон, как ты мне подарила, и повесила его на шею Дорлу. Но он сорвал его с себя, после того, как все произошло.

– Наверное он прав. Если духи Тарияны чуть не скормили Арэла стриксу, то не стоит больше им доверять.

– Да, но... Что-то тут не так! Река защищала меня... и предсказательница говорила, что я должна спрятаться с детьми за Тарияной, чтобы спастись. Зачем она это сказала? Может быть во всем произошедшем был какой-то знак? – Али закрыла лицо руками и надавила пальцами на глаза так, что перед взором запрыгали точки. – Все так запутанно... Происходит что-то странное, но я уже не понимаю, откуда ждать опасность и как от нее защищаться.

– Ну теперь уж точно не стоит искать защиты у Тарияны, – проговорила Миэль.

- Да... теперь я и сама боюсь подходить к реке.

- Али, - вмешалась Шел. - Мне кажется, ты зря паникуешь. Не нужны тебе никакие древние духи. Ты замужем за очень сильным альфой. Он твоя защита! Твоя и твоих детей. Верь ему! Ради вас он совершит невозможное.

- Госпожа... - служанка присела, склонив голову. - Вас зовет Верховный. Он в своей комнате.

Алиен растерянно посмотрела на Шел и Миэль.

- Иди, Али, не заставляй его ждать. Мы сами отведем детей в детскую.

Вечернее небо все больше наливалось глубокой, бархатной синевой и уже были видны бледные звезды. Алиен шла по коридору, искоса поглядывая в окна, длинной цепочкой бегущие по стене справа. Как же все-таки красив густой хвойный лес под ясными солнечными лучами или в серебряном сиянии луны! Но сейчас не было ни луны, ни солнца, и чаща выглядела черным чудовищем, раскинувшим щупальца до самого горизонта, насколько хватало глаз.

Али так и не пришло в голову, что сказать Дорлу, но когда она зашла в спальню и ее взгляд упал на те самые высокие окна, сквозь которые они когда-то смотрели на северное сияние и любили друг друга так, как никогда до этого прежде, то слова нашлись сами собой.

- Люблю эту комнату. Мне иногда кажется, что моя новая жизнь началась именно здесь.

Дорл тоже задумчиво смотрел на лес и, помолчав, произнес:

- Возможно.

- Ты злишься на меня?

- Алиен, если ты хочешь попросить меня вернуться к Тарияне, то мой ответ - нет. И больше я не намерен возвращаться к этой теме.

- Нет, что ты, я не хотела... Дорл, я не понимаю, как такое могло произойти. Если бы я только знала, то никогда бы не приблизилась к реке!

- Что ж, теперь ты знаешь.

Он встал с кресла и подошел к камину. Становилось прохладно и хотелось, чтобы огонь разгорелся побольше, согревая не только комнату, но и души находящихся в ней людей. Дорл был холоден и угрюм. Али подумала, что и сама могла бы подарить ему немного тепла, но для этого ей самой нужно было как-то не обжечься об его лед.

- Что ты намерен делать теперь? - спросила она осторожно.

- Я и Юмо уходим в Тау сразу же, как только его армия будет готова выступить.

- Можно мне с вами?

Дорл обернулся к ней, подняв брови, хотя вопроса в его глазах не было. Али подумала, что он видит ее насквозь, но собравшись духом все равно продолжила:

- Я ведь могу навестить Ирса и Глен?

Он поднялся на ноги и подошел к ней. Али вдруг стало не по себе, но она подавила желание сделать шаг назад и осталась стоять на месте.

- Ты можешь навестить их, - произнес Дорл и Алиен наконец-то подняла на него глаза и улыбнулась, но он тут же строго добавил: - Но ни одного слова о предстоящем походе я от тебя больше не услышу. Иначе ты в ту же минуту отправишься домой.

Воодушевление Али сразу погасло. Вообще-то она как раз собиралась попробовать хоть как-то переубедить Дорла по дороге. Быть может, он хотя бы отложит свой поход? Вряд ли бы это получилось, конечно, но она бы попыталась! А теперь, когда он запретил ей упоминать эту тему, у нее нет даже призрачной возможности что-то сделать. В горле образовался комок и она, плюнув на все, просто ткнулась лбом ему в грудь.

– Прости, я знаю, что ты считаешь все это глупостью. Но я даже не могу объяснить, как боюсь, что эта комната станет не только началом моей новой жизни, но и ее концом. Дорл, если ты не вернешься, я этого не переживу.

– Али?

– Хорошо, я тебя поняла. Больше не скажу ни слова, это был последний раз, – произнесла Алиен, размазывая по щекам проступившие слезы.

Во всяком случае, она будет рядом с ним столько, сколько у нее получится.

Глава 5

Дорл

– Все готово. Все ждут только тебя, – сказал Улан, глядя на своего брата, но тот никак не отреагировал, словно не расслышал.

Дорл задумчиво гладил своего ворга – пропускал густую шерсть сквозь пальцы, тербил за ушами, и тот был весьма удивлен столь длительным проявлением внимания. Зверь не часто видел ласку хозяина и теперь недоверчиво косился на него серым глазом, но не отстранялся. Любому другому он бы уже откусил пальцы за такую фамильярность. Или даже голову. Хотя его обоняние позволяло ему различать людей даже на огромных расстояниях, ворг все равно еще раз обнюхал руку человека, касавшегося него. Да, это определенно хозяин! Но вел он себя странно.

– Улан, как далеко ты забирался за Багрийские топи? – спросил Дорл наконец.

– Далеко, но я избегал поселений и поэтому мало знаком с тем, как и чем там живут люди. Насколько я знаю, их альфы долго воевали друг с другом, и война низвела их народы до нищеты. Начался голод.

- Но сейчас они независимы.

- Да. Альфы просто перебили друг друга. Интересно, что последнего альфу, оставшегося в живых, доби́ли беты.

- Как это возможно?

- Его влияние среди народа не было таким уж сильным, а люди устали пытаться выживать из последних сил. Говорят, он был ранен, так что в его убийстве мало поводов для гордости. Хотя... Они сумели изменить свой уклад жизни и уже много лет живут сами по себе, без альф.

Дорл повернулся к Улану, чтобы видеть выражение его лица, но оно было непроницаемым.

- И что, они стали жить лучше?

- Полагаю, что да. Их кланы нельзя назвать процветающими, но по крайней мере они больше не воюют друг с другом.

- Ты бы мог стать их Верховным.

- Мог. Но ты бы пришел туда рано или поздно, а воевать с тобой я предпочитаю на одной стороне.

Больше Улан ничего не добавил, а Дорл не стал расспрашивать дальше. Их отношения перестали быть натянутыми, хотя причина конфликта и была серьезной. Серьезной для альфы, конечно. Но Дорл сумел отпустить все то, что произошло, задавив свои природные инстинкты. Ведь если рассуждать здраво, то нельзя не признать, что Улан фактически спас не только Али, но и его - Дорла.

- Я сейчас приду, - сказал он, снова проведя рукой по лохматой шее ворга.

Улан - как всегда сух и немногословен - кивнул и вышел. И Дорл снова погрузился в свои мысли. Он сомневался. Кажется впервые с того момента, когда он еще будучи мальчишкой для себя решил, что станет самым сильным

Верховным на западном побережье, и что будет идти вперед за новыми землями до тех пор, пока еще может сидеть в седле и держать в руке оружие. Он никогда не колебался, даже если все его братья были другого мнения. Но теперь его терзали сомнения и это злило больше, чем все враги вместе взятые. Потому что главный враг – это собственная слабость, а сомнение – одна из ее форм.

Дорл пытался сосредоточиться и понять, откуда исходит это сомнение. От Алиен? Она боялась за него, но это естественно. Жены всех его братьев тяжело переживали уход своих мужей на чужие земли. Он еще ни разу не расставался с Али надолго после той памятной битвы под Деносом, так что его предстоящая военная кампания на восток для нее в новинку.

А может быть дело в Тарияне? Дорл достал крохотный сосуд, наполненный водой из реки, который хоть и сорвал со своей шеи, но отчего-то сохранил. Что остановило его? Он мог бы сжать пальцы и легко, как хрупкую скорлупу, раздавить его в руке. И ему постоянно хотелось сделать это, но он медлил и, каждый раз глядя на прозрачный медальон, прятал его обратно. Духи реки были настроены агрессивно, и все же та невероятная, первозданная мощь стихии, которой они обладали, вызывала восхищение. Тарияна была сильна, а Дорл уважал силу. Он не понимал, почему река, оказавшись столь благосклонной к нему самому, едва не убила его сына, и доверия к ней не испытывал. И уж тем более никакой связи между случившимся и своим походом на восток он не видел.

И все же заглушить голос интуиции не получалось. В самом деле – не слова же глупой ведьмы так на него повлияли? Они не значили для него ровным счетом ничего! И никаких объективных причин отказываться от своих планов у него не было. Только внутренний голос, который вопреки здравому смыслу призывал отступить.

Алиен, как и обещала, стоически не затрагивала эту тему. При этом она всю дорогу до Тау читала о Багрийских топях все, что нашли для нее Юмо и Шел. Ее энтузиазм в какой-то мере захватил даже и Дорла, которому стало интересно, что же она вычитала в древних манускриптах. Не то, чтобы он верил во все это, но Али с таким упоением погружалась в них, что забывала обо всем остальном.

Тряхнув головой, Дорл убрал амулет и запрыгнул на ворга. Смотр войска уже начался, и он должен присутствовать и оценить, насколько его люди готовы к походу. Ворг взревел и, обрадованный движением, сорвался с места, сделав

большой, затяжной прыжок. Правда, Дорлу пришлось его притормозить, потому что ему навстречу двигался Ирс, явно собирающийся о чем-то сообщить.

– Я получил айку от своих людей за Багрийскими топями, – сказал он, приблизившись. – Они везут сюда пленника для допроса.

– Кто он? – спросил Дорл.

– Его зовут Олдан. Мои люди говорят, что это известный на востоке колдун.

– Мне неинтересны сумасшедшие и шарлатаны.

– Да, но говорят, что его слово очень много значит для тех людей...

– Альфа?

– Нет, бета, но похоже весьма влиятельный. Во всяком случае его считают чуть ли не пророком.

– Еще один предсказатель... – вздохнул Дорл. – Хорошо. Если он так влиятелен, послушаем, что он скажет.

– Он будет здесь через несколько дней.

– Оповести меня сразу же. Хочу покончить с этим как можно скорее.

Дорл пришпорил ворга, и как только ветер ударил в лицо, ему в голову снова полезли мысли о Тарияне. А если она действительно защищает своих людей, но просит при этом что-то взамен? Быть может его сын – это та самая жертва, которую нужно отдать для того, чтобы духи стали благосклонны? Эта мысль разозлила его. Жизнь Арэла бесценна, и обменивать ее на защиту даже всех стихий вместе взятых он был не намерен.

Но может быть, он действительно что-то недопонял? Какая-то важная деталь все время ускользала от него, когда он прокручивал в голове все случившееся. Казалось, что он уже почти ухватился за что-то незамеченное им ранее, но каждый раз, когда перед взором вставали волны, уносившие от него Арэла, и

пикирующий на ребенка стрикс, ярость захватывала разум, и он уже не мог мыслить здраво.

Алиен

- Ну что там? Его уже допросили?!

- Али, перестань, Дорлу не понравится, что ты влезаешь в это. О чем бы они там не разговаривали, нас это не касается. Это дело мужчин!

- Как ты можешь, Глен, речь идет о наших мужьях!

- Речь идет о военном походе! Послушай, Али, я знаю, Дорл тебя очень любит, и это здорово, что ваши отношения наладились, но иногда ты перегибаешь палку. Он не станет терпеть любые твои выходки. Ты пойми, я за тебя волнуюсь прежде всего...

- Не стоит, Глен, со мной все будет хорошо.

Алиен быстро вышла из комнаты, чтобы поскорее завершить диалог. Кажется, все считают ее сумасшедшей, а она всего-то хочет знать, какая опасность может поджидать ее мужа на чужих землях!

Этой ночью в Тау привезли какого-то человека, который, как она поняла, был то ли правителем на болотах, то ли просто важной персоной. Во всяком случае его тащили в такую даль специально для разговора с Дорлом, а это что-то, да значило. Али до ужаса хотелось поговорить с этим пленником. Ну или хотя бы узнать, о чем с ним разговаривал Дорл и его братья. Она собиралась расспросить об этом Глен. Быть может ее муж, Ирс, поделился с ней чем-нибудь? Но Глен не разделяла любопытства Али.

Правильная, непоколебимая Глен... Идеальная хозяйка большого замка и примерная жена альфы. Алиен хотелось быть такой же, как она, но сейчас ее раздражало это нежелание глядеть дальше собственного носа. Больше обратиться было не к кому. Оставался лишь сам Дорл.

День клонился к вечеру, и приятный ветерок ласково, ненавязчиво касался лица. Солнце хоть уже и скрылось за холмами, но его лучи еще раскрашивали небо в оранжевый цвет. Ужин с Дорлом на террасе прошел в напряженном молчании. И хотя Али уже привыкла к тому, что он по своей природе хмур и неразговорчив, сейчас ей казалось, что он сильно не в духе. И причиной этому мог быть только таинственный пленник. На ее осторожный вопрос, что за человека привели в замок и теперь держат под конвоем, Дорл лишь отмахнулся, и она побоялась развивать тему.

Волнение усилилось во сто крат. Теперь она уже не могла думать ни о чем другом. В конце концов настал момент, когда просто сидеть сложа руки стало уже невозможно, а любые попытки занять себя чем-то отвлеченным терпели крах.

Дети уже уснули. Солнечный день перетек в теплую ночь, и сквозь распахнутые окна лунный свет проливался на две маленькие кровати. Одна из них была увешена маленькими игрушками, шевелящимися от легкого ветерка и играющими разноцветными бликами от бисера. Проснувшаяся ночью Лира, вместо того, чтобы заплакать, с интересом начинала разглядывать их и снова засыпала. Вторая же кровать была укрыта тонкой тканью, потому что любопытный Арэл, напротив, не мог уснуть, если рядом видел что-то интересное, требующее немедленного изучения. Его маленькая постель, в отличие от сестринской, была лишена каких бы то ни было украшений, на которые он постоянно отвлекался.

Алиен лишь взглянула на сына, слегка отодвинув балдахин, и сразу отошла, чтобы не разбудить его. Арэл просыпался так же легко, как и засыпал. А вот капризная Лира спала крепко. Али даже провела рукой по ее черным, как у отца, волосам, по маленькой щечке, взяла сжатую в крохотный кулачок руку. Лира заулыбалась чему-то во сне, но глаз не открыла.

Вероятность, что Дорл прогонит их всех из Тау обратно домой, очень велика. Он не бросает слов на ветер, но другого выхода Алиен не видела. Она должна знать правду!

– Если Верховный спросит обо мне, скажите, что я вышла во двор подышать и скоро буду, – сказала она страже.

Вообще-то ей нельзя было передвигаться по этому замку одной – Дорлу не нравилось это. Но охраной она пренебрегала (у Ирса и так достаточно безопасно), а служанок в этот раз просто решила не брать. Они будут только мешаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/tat_sasha/dorl

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)